

НАУМОВСКОЙ СЛАВЫ НЕ КУПИШЬ

75-летие легендарного профессора Московской консерватории Льва Николаевича Наумова отметили пышно, но не в ресторане, а в Малом зале консерватории, концертом его 17-ти учеников. Была давно забытая здесь давка, в гардеробы стояли неслыханные очереди.

Студенты первых курсов, конечно, еще не вполне блистали — хотя наумовская выучка уже заметна: паузы, педаль, осмысленная линия. Ведь Наумов, ученик Генриха Нейгауза, последний из могикан в нашей бедной консерватории, все еще поддерживающий ее былую славу. Грамотность ученика он пестует в культуру, салонность чудом превращает в благородную приемлемость, волнение учит сублимировать в благоговейность перед звуком. Десятки его учеников давно выехали за рубежи несчастливой родины и составляют ныне славу мирового музыкального искусства — Владимир Виярдо, Андрей Гаврилов, Алексей Султанов... Один не похож на другого, и чем выше степень мастерства, тем все более стирается "наумовский почерк" и расцветает индивидуальность.

В этот вечер преобладали Шопен (его прелюдиями открыл концерт 5-классник Алеша Кудряшов, внук юбиляра), Скрябин, Брамс — программа нейгаузовско-пастернаковского толка. Царский подарок учителю сделал прилетевший из Лондона Александр Мельников — уже давно не звучащая "Фантазия" Скрябина, старомодная и неуклюжая, отчего-то нервно задыхалась, и диковинка не погибла, как это теперь обычно бывает, в скрябинских

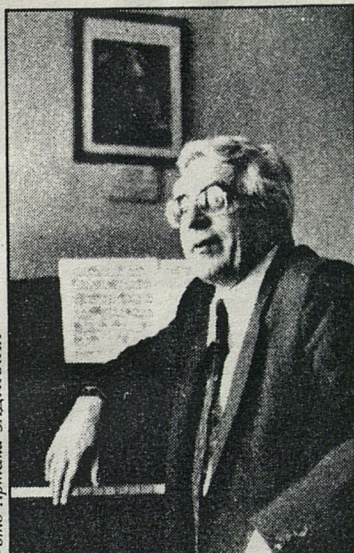

Фото Армена ЗАДЖЯНА

нелогичных закидонах и напльвах необузданных нот. А Иван Соколов, прибывший из Кёльна, сыграл и сыграл (здесь это два разных глагола) пять "Мимолетностей" Прокофьева, вначале продекламировав Бальмонта: "В каждой мимолетности вижу я миры, Полные изменчивой радужной игры". Точно так и играл.

Закончили концерт лауреат-перелауреат Андрей Диев и композитор Александр Чайковский, занимающий сейчас не последнюю должность в Мариинке. Все решили, что вот-вот прозвучит в четыре руки нечто юбилейно-помпезное. Но они, зная все остроумие Льва Николаевича, приготовили сюрприз: обе звезды под разухабистое бацанье спели что-то вроде братковской песни с припевом "На что мне слава — ею сыт по горло! Все остальное я куплю". Может быть, Чайковский пишет какой-нибудь мюзикл, а может, и специально посарказничал. Лев Николаевич — знаменитый бессребреник, гениальный педагог и святой человек. Вот и вся его тихая слава, которой не купишь.

Наталья ЗИМЯНИНА